

Звук плещущейся воды постепенно стих, и внезапно подул ветер. Сзади раздался лёгкий чих, а в следующий миг осталось лишь шуршание. Вскоре слышались шаги — то лёгкие, то тяжёлые, странные и непонятные.

Цзянь Юй, сидевшая в медитации, слегка приподняла бровь. Хотя она не знала, что задумал человек позади, то оставалась спокойной: техника Колокола в её сердце уже восстановлена, и озеро сердца больше не взволнуется.

Однако она явно недооценила Янь Цайи.

Женское тело невероятно мягко, и Цзянь Юй, будучи женщиной, знала это как никто другой. Но когда это гибкое, словно лишённое костей тело, пропитанное лёгкой прохладой, прижалось к её спине, а тонкие руки обвились вокруг шеи, словно змеи, и в ухо донеслось дыхание, подобное аромату орхидеи... в тот же миг только что восстановленный Колокол снова дал трещину.

В ней вдруг возникло желание развернуться и «наказать» её на месте.

Но кто-то мастерски играл в «поймай и отпусти». Едва прозвучал лёгкий смешок, как «змея-красавица» отпустила её и, словно ничего не произошло, поспешила поднять её на ноги.

Цзянь Юй, сжав губы, встала. Взгляд её был тёмным, выражение лица оставалось неизменным, но уши пылали.

Увидев это, Янь Цайи рассмеялась. Её смех был подобен звону колокольчиков — прекрасным и завораживающим.

Но она не успела рассмеяться и несколько раз, как лёгкий ветерок поднял её ещё не высохшие волосы, а в следующее мгновение её талию обхватили, и смех замер на кончике языка...

И тут же кончик её языка слегка укусил «злодей».

«...» Янь Цайи была ошеломлена. Когда она попыталась оттолкнуть злодея, тот сам отступил, оставив её наедине с холодным ветром.

Отплатить той же монетой? Будущий глава Тайхана, Цзянь Юй?

Моргнув, Янь Цайи не могла поверить. Она всегда считала этого чёртова монаха бесчувственным истуканом, но теперь...

«Пух, ха-ха-ха~» Она не сдержала смеха, совершенно не обращая внимания на лёгкую боль на кончике языка и не придавая значения «мелочности» чёртова монаха. Напротив, она находила это забавным и милым. По крайней мере, человек, который ей нравился, оказался не холодным и неприступным камнем.

Подняв взгляд и увидев, что чёртов монах уже направляется в лес, Янь Цайи воспользовалась лёгкой поступью, догнала его и снова обняла его руку. Шаги её были лёгкими и радостными.

Кстати, этот чёртов монах не только приятно пах, но и был мягким, совсем не таким жёстким, как она себе представляла.

— Госпожа Янь, мужчина и женщина не должны быть слишком близки.

Услышав эти слова, Янь Цайи мельком взглянула на неё и равнодушно ответила:

— Ты уже поцеловала меня, а теперь беспокоишься об этом?

«...» Цзянь Юй не нашла, что ответить. Но ощущение мягкости на руке было очень неудобным, и, несмотря на холод, она почувствовала жар.

Понимая, что происходит, она поспешила отвлечь внимание.

— Госпожа Янь, что случилось с Цзин Хуанем?

Как только она произнесла это, она почувствовала, как её плечо стало тяжелее. Взглянув в сторону, она увидела, что голова Янь Цайи опёрлась на него. Однако ей это не было неприятно, даже наоборот.

К сожалению, эта радость быстро исчезла, потому что...

— Он мой будущий муж.

Цзянь Юй остановилась на шаг, и Колокол в её сердце снова дал трещину.

— Я ненавижу его. Брак был устроен моей семьёй, и я не соглашалась на него. Я никогда не повторю судьбу моей матери, выйдя замуж за человека, которого не люблю. Тем более этот подлый человек — развратник с дурным характером.

Её голос был твёрдым, но дрожал, словно скрывая страх.

Цзянь Юй слышала от дяди о положении в Дворце Байлин и была предупреждена, чтобы избегать связей с его обитателями... Теперь она понимала, почему Янь Цайи поцеловала её в тот день и почему просила взять на себя ответственность, но не настаивала.

— Ты хочешь, чтобы я помогла тебе избавиться от помолвки, верно?

Янь Цайи на мгновение замолчала, затем тихо ответила:

— Да.

Через мгновение она добавила:

— Если ты не хочешь, ничего страшного. Я не буду настаивать.

— А если я откажусь, ты пойдёшь к кому-то другому? — Цзянь Юй едва могла дышать.

— Возможно. Если я не стану Главой Альянса Улинь, у меня не будет другого выбора. Мне придётся найти мужа либо в Тайхане, либо в Скрытом Острие. Либо бежать, либо умереть. В любом случае я не позволю этому развратнику добиться своего.

Услышав это, Цзянь Юй остановилась и вытащила свою слегка одеревеневшую руку из объятий Янь Цайи.

Янь Цайи была готова к этому, поэтому не удивилась и не проявила никаких эмоций, лишь в глубине души почувствовала лёгкую грусть.

Однако она не ожидала, что в следующий момент та обнимет её?!

Сердце её забилось чаще, и она не знала, как реагировать. Голова была пуста, и она

инстинктивно обняла её, а в глазах навернулись слёзы.

— Я помогу тебе, но я не могу действительно жениться на тебе.

Слёзы скатились по её щекам, и она горько улыбнулась:

— Почему? Ты жалеешь меня? Или у тебя уже есть любимый человек...

— Нет, я не жалею тебя. И я признаю, что раньше кто-то трогал моё сердце, но после того, как ты поцеловала меня, я думаю только о тебе. Хотя это всего пара дней.

— Какой ты неловкий в словах. — Она рассмеялась, но не была расстроена, ведь она сама чувствовала то же самое.

— Тогда почему ты не хочешь жениться на мне? Боишься, что это просто импульс?

— Никто не может вызвать у меня импульса, кроме тебя.

Техника Колокола уничтожает чувства и желания, и её нелегко поколебать. Даже если она испытывала симпатию к девушке-врачу, желания не возникало. Но перед этим человеком она чувствовала себя растерянной, словно многолетняя практика рушилась из-за неё... и, возможно, конец будет печальным.

Но на самом деле ей было всё равно. В конце концов, этот путь бессмертия не был тем, чего она действительно хотела. Она лишь была вынуждена следовать ему как Цзянь Юй.

В последние дни она становилась всё более раздражённой, словно Колокол уже не мог сдерживать «зло», скрытое в глубине души. Она действительно хотела вырваться, убить «Цзянь Юй», но Тайхан оказал ей огромную помощь...

— Чёртов монах?

— Что? — Цзянь Юй очнулась, слегка озадаченная.

— Ты сжимаешь меня слишком сильно.

Услышав это, она ослабила хватку, но всё ещё не хотела отпускать. Раньше она ненавидела свою «мужскую» роль, но ради Тайхана притворялась, что это не так. Теперь же она действительно хотела стать мужчиной. Если бы она была мужчиной, она могла бы жениться на ней, даже если бы дядя и другие были против.

Но она была такой же женщиной, как и Янь Цайи, и если бы та узнала, то, наверное, пожалела бы...

— Ты говорила, что если я узнаю тебя, то пожалею. Что ты имела в виду? Если это лишь то, что ты немного мелочна или не так чиста, как кажется, мне всё равно, если ты не подлый и злой человек. Если ты хочешь, я выйду за тебя замуж.

Это было искренне. Хотя сначала она поцеловала её импульсивно, просто чтобы найти способ избавиться от помолвки, эти два поцелуя стали чем-то вроде зависимости. Янь Цайи не была уверена, была ли это любовь между мужчиной и женщиной, но она не хотела, чтобы та целовала кого-то другого, и у неё даже появилось желание «сварить кашу» прямо сейчас.

— Госпожа Янь, у меня есть свои трудности, и сейчас я не могу рассказать. Если через какое-

то время мы всё ещё будем нравиться друг другу, тогда поговорим, хорошо?

— Ты хочешь сбежать? Не стоит, я же сказала, что не буду тебя принуждать. Если ты меня не любишь,пусти меня. — Эти слова звучали для Янь Цайи как тактика отсрочки. И она могла принять всё, кроме обмана и пренебрежения.

— Я люблю тебя, я не притворяюсь и не лгу. Но у меня действительно есть причины. Ты можешь мне поверить?

Трещины на Колоколе становились всё больше. Цзянь Юй крепко обняла её, глядя в землю и боясь посмотреть на неё, чтобы не погрузиться в пучину желания. Ведь это не только ранило бы человека в её объятиях, но и лишило бы её единственного шанса избавиться от «Цзянь Юй».

Горькая усмешка. Она не знала, действительно ли она чувствовала любовь из-за желания или просто хотела использовать шанс избавиться от «Цзянь Юй».

«Они» действительно должны были успокоиться.

— Я верю тебе и понимаю твою позицию. Но я хочу срок. — Янь Цайи тоже почувствовала, что пора успокоиться. Последние два дня она была слишком импульсивной.

— Хорошо, как насчёт года?

Услышав это, она посмотрела на неё с недовольством:

— Через год ты хочешь прийти ко мне на могилу или стать крёстным отцом моего ребёнка?

«... Тогда три месяца?»

— После собрания Альянса моя мать, вероятно, начнёт искать мне мужа. Если всё пойдёт хорошо, она найдёт подходящего человека в течение месяца. Как ты думаешь, через три месяца я смогу выйти за тебя, если ты захочешь?

— Я могу сделать предложение. — Цзянь Юй чувствовала, что времени слишком мало, чтобы доказать, что они действительно любят друг друга, и она не могла быть откровенной.

— Если мы не поженимся, и я не стану твоей женой, живя с тобой в Тайхане, у этого развратника будет бесконечное количество способов похитить меня. Ты сможешь с этим смириться? — В её голосе появились слёзы.

— Нет. — Хотя она говорила твёрдо, но...

— Тогда как насчёт того, чтобы я забрала тебя в Тайхан? Если будет совсем неважно, мы поженимся, но не будем спать вместе. Подойдёт?

<http://bllate.org/book/16264/1464339>